

УДК 93/94
DOI 10.32326/19931778_2024_5_64

**О НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ ПЕТРА I
В КАШИНСКОМ УЕЗДЕ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.Ф. ДЕРЕВНИНА, Я.П. НИКИФОРОВА, П.И. ТРАВИНА**

© 2024 г.

И.Н. Шамина

Институт российской истории Российской академии наук, Москва

shaminy@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.05.2024

Статья посвящена сюжету, связанному с реализацией замыслов Петра I при переходе на новую систему управления церковными имуществами на местах в рамках начального этапа церковной реформы. Вопрос изучен на примере Кашинского уезда. В июне 1701 – мае 1702 г. направленные Монастырским приказом в уезд переписчики М.Ф. Деревнин и Я.П. Никифоров основное внимание уделяли ревизии монастырского имущества, но, видя себя и в роли управляющих монастырями, проявляли к описываемому имуществу особый интерес. К середине же 1702 г. в Кашинском уезде в целом сложилась новая структура управления во главе со стольником П.И. Травиным.

Ключевые слова: церковная реформа Петра I, Тверская епархия, монастыри Кашинского уезда, Монастырский приказ, переписные книги 1701–1703 гг., М.Ф. Деревнин, Я.П. Никифоров, П.И. Травин.

Церковная реформа Петра I, главной целью которой, по сути, являлось «огосударствление церкви» и переход ее имущества в распоряжение государства, уже не раз привлекала внимание исследователей. Начало масштабных церковных преобразований Петра I ученые, как правило, связывают со смертью в октябре 1700 г. патриарха Адриана и назначением 16 декабря митрополита Рязанского Стефана (Яворского) патриаршим «местоблюстителем»; упразднением Патриаршего разряда и созданием 24 января 1701 г. Монастырского приказа как светского учреждения для управления церковью во главе с боярином А.И. Мусиным-Пушкиным [1, с. 161–162; 2 и др.].

Однако далеко не все вопросы, касающиеся этой темы, являются в достаточной степени изученными. В частности, остается не вполне ясным, как воплощались замыслы царя-реформатора при переходе на новую систему управления церковными владениями в уездах. Пожалуй, первым механизмами церковного управления на местах в начальный период петровской церковной реформы заинтересовался Н.П. Успенский, изучивший документы Кирилло-Белозерского монастыря 1701–1703 гг. [3, с. 52–55]. Отдельных сюжетов данной проблемы коснулся в своем исследовании И.А. Булыгин [4]. Деятельности стольников¹ В.И. Кошелева и Л.Н. Кологривова в Вологодском уезде в 1701–1703 гг. уделила внимание М.С. Черкасова [5]. Об управлении в Суздале стольника И.М. Кологривова написали М.И. Давыдов и С.М. Шамин [6].

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы на примере конкретного уезда рассмотреть, как осуществлялись замыслы Петра I по реформированию церкви на местах. Возможность провести подобного рода исследование есть далеко не по всем регионам Российского государства, поскольку материалы переписи 1701–1703 гг. сохранились не в полной мере, а документы местного делопроизводства этого времени, которые не отправлялись в Москву, практически не дошли до наших дней. В фонде же Монастырского приказа (ф. 237) РГАДА отложились лишь отдельные документы, связанные с местным церковным управлением.

В центре данной статьи – монастыри Кашинского уезда Тверской епархии и деятельность здесь представителей новой церковной власти в 1701–1703 гг. Выбор региона обусловлен тем, что в фонде Монастырского приказа по нему в полном составе сохранились переписные книги монастырей начала XVIII в. [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 24, 46, 57]. Кроме того, удалось выявить несколько разрозненных приказных делопроизводственных документов, связанных с установлением здесь новой системы управления церковным имуществом, – указы и распоряжения Монастырского приказа, адресованные местным управляющим – стольникам, челобитные, отчеты о состоянии монастырского хозяйства и проч. Последнее является большой редкостью и позволяет проследить переход от переписи к управлению монастырскими владениями.

Одним из важнейших мероприятий Монастырского приказа в первые годы церковных

преобразований стала перепись архиерейских дворов, монастырей и приходских церквей. Материалы переписи и организация переписных мероприятий 1701–1703 гг. уже не раз становились предметом изучения [библиографию см.: 8]. В то же время монастыри Кашинского уезда в этот период специально не рассматривались. Тем не менее в последние годы интерес к этому региону вырос. Исследуя историю Троице-Рябова монастыря Кашинского уезда, к отдельным сюжетам переписной книги обители 1702 г. обращался диакон Алексей Попов. В частности, опираясь на данный источник, он рассказал о внешнем облике обители на рубеже XVII–XVIII вв. [9]. Для характеристики архитектуры церквей Николаевского Клобукова монастыря в Кашине переписную книгу 1702 г. привлек А.В. Яганов [10]. Исследуя архивы монастырей Тверской епархии, опись Духова монастыря в Кашине обнаружил среди прочих описаний приписных монастырей Тверского архиерейского дома А.В. Матисон [11]. Переписная книга Благовещенского Ширинского монастыря Кашинского уезда 1701 г. использовалась для характеристики его книжного собрания [12].

После выхода именного указа Петра I о возрождении Монастырского приказа 24 января 1701 г. [13, № 1829, с. 133] и следующего за ним распоряжения о задачах вновь созданного учреждения от 31 января 1701 г. [13, № 1834, с. 139], где регламентировалось начало государственной ревизии церковного имущества, из Монастырского приказа в уезды начали отправлять переписчиков, преимущественно стольников. Первые из них выехали из Москвы уже в марте–апреле. Каждый переписчик получал набор документов, куда входили специальный наказ о проведении переписи, так называемый указ по наказу, где рассказывалось об обустройстве монашеской жизни, памяти, в которых фиксировалось, что именно нужно переписать в каждой конкретной обители, и, наконец, «грамоты с прочетом». Последние стольники должны были предъявлять архиереям и настоятелям монастырей. Основное содержание таких грамот касалось организации переписи на местах и обязанностей принимающей стороны по отношению к переписчику [подробнее см.: 14].

Переписные мероприятия в Кашинском уезде начались в июне 1701 г. С этой целью сюда приехали московский дворянин Михаил Федорович Деревнин и стольник Яков Протасьевич Никифоров. О Деревнине («чарочнике») известно, что до своего назначения переписчиком в Кашинский уезд он в 1698–1700 гг. находился в Трубчевске на руководящей должности [15, с. 321–322]. Стольник же Никифоров и ранее был связан с Твер-

ской землей. Он имел в Тверском уезде поместье, часть которого («в деревне Гольцове, да в пустоши Семушкиной, да в пустоши Батасовой свой жеребей») в 1687/98 г. передал в Тверской архиерейский дом, получив взамен две пустоши в Клинском уезде, принадлежавшие ранее приписному к Тверской архиерейской кафедре клинскому Успенскому монастырю [16, с. 179].

Территории, которые предстояло переписать, разделены были между переписчиками по границам станов. Так, М.Ф. Деревнин переписывал монастырские, архиерейские и церковные земли в Жабынском стане, а также в Большой и Меньшой Задубровских слободах, а Я.П. Никифоров – в Чудском, Кочемском, Нерехотском, Мерецком, Суходольском, Пудлицком, Гостунском и Белогородском станах. В Кашине они работали вместе [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 46, л. 484, 494 об., 543, 561 и др.; д. 57]. Определили границы описаний им еще в Москве, в Монастырском приказе. Это следует, в частности, из записи в переписной книге Благовещенского Ширинского монастыря: «И тех служек, что у них детей, и племянников, и внучат и дворов их в Задубровской Большой слободе... стольник Яков Протасьевич налицо не пересматривал, для того что *по наказу* велено Задубровскую Большую слободу переписывать Михаилу Деревнину» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 100 об. – 101].

Из содержания переписных книг церковных владений Кашинского уезда видим [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57], что переписчики приступили к работе практически одновременно. 2 июня 1701 г. стольник Никифоров начал описывать Николаевский Клобуков монастырь в Кашине [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 114–147], а Деревнин 4 июня там же Дмитровский монастырь [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 249–327]. Затем Никифоров покинул город, приступив к описанию владений церкви в Нерехотском стане. Деревнин же на некоторое время остался в Кашине, где в июле 1701 г. начал составлять опись девичьего Сретенского монастыря [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 171–214].

Крупнейшей духовной корпорацией в Нерехотском стане, как и в целом в Кашинском уезде, являлся, безусловно, Троицкий Макариев Калязинский монастырь. Сюда стольник Никифоров прибыл в конце июля 1701 г. Переписная книга монастыря [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 24] позволяет дать ответ на вопрос, который уже неоднократно интересовал исследователей: сколько же времени уходило у переписчиков на работу в одной обители? В рассматриваемом источнике приведены точные даты: 27 июля – 28 сентября. Именно за этот период времени

Никифоров и работавший с ним подьячий получили от монастыря поденный корм [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 24, л. 131]. Многочисленные вотчины Калязинского монастыря в Жабынском, Нерехотском, Мерецком, Кочемском, Чудском и Пудлицком станах на протяжении нескольких месяцев – с августа 1701 г. по апрель 1702 г. – описывали оба направленных в Кашинский уезд переписчика.

Кроме того, в течение осени и в декабре 1701 г. Никифоров составлял переписные книги церковных владений в Белогорском и Дубенском станах, в частности переписал вотчины Клобукова монастыря [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 148–170 об.] и Тверского архиерейского дома, а также тверских Отроча, Рождественского и старицкого Успенского монастырей [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 46, л. 470–495 об., 641, 710, 772]. В 1701 г. им составлены и переписные книги Благовещенского Ширинского монастыря и части его деревень [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 75–112 об.].

В 1702 г. Никифоров составил переписные книги вотчин Дмитровского и Сретенского монастырей [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 231–247 об., 301–327], а также владений кашинских соборных церквей [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 344]. Тогда же им были описаны Гостунский, Пудлицкий и Кочемский станы, в том числе вотчины тверского архиепископа и приписного к кафедре Перемерского монастыря [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 46, л. 568–582 и др.]. В апреле 1702 г. Никифоров вернулся в Кашин и провел ревизию приписного к архиерейскому дому Духова монастыря, «что у Кашина города на Красной Духовой горе» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 46, л. 561–567]. Вместе с переписными книгами он во владениях тверского архиерея в Кашинском уезде составлял и «переписные книги оброчным статьям», «что явилось по скаскам в Кашинском уезде в розных станех оброчных земель и что на них пашни и сенных покосов и какова угодья, и по чему владельцы оброку платят» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 46, л. 583]. Подобную работу в феврале 1702 г. Никифоров проделал и в вотчинах Макариева Калязинского монастыря [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 24, л. 567–577 об.].

М.Ф. Деревнин в марте 1702 г. составлял переписные книги Троице-Рябова [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 1–32 об.], а в апреле – Знаменского Капшина [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 41–56 об.] монастырей Кашинского уезда. Тогда же им были описаны владения Спасо-Ярославского и Троице-Сергиева монастырей в Жабынском стане [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 33, 38], а также деревня Грибаново – владение архиепископа Тверского и Кашинского Сергия [7, ф. 237,

оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 72]. К концу апреля Деревнин завершил описание вотчины Благовещенского Ширинского монастыря, а к концу мая – вотчины кашинского Сретенского монастыря в Большой Задубровской слободе [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 106, 215]. Он же в мае 1702 г. составил описи кашинских соборных Воскресенской и Успенской церквей [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 328, 336]. Таким образом, как следует из сохранившихся материалов переписи, работу по составлению переписных книг монастырей и церквей Кашинского уезда переписчики полностью завершили к концу весны 1702 г.

Результатом переписных мероприятий стали так называемые переписные книги. Документы включают в себя описи имущества монастырей и сведения о крестьянском населении их вотчин. Всего до наших дней дошли переписные книги восьми духовных корпораций Кашина и Кашинского уезда – Николаевского Клобукова, Дмитровского, девичья Сретенского, приписного к Тверскому архиерейскому дому Духова, Макариева Калязинского, а также Троице-Рябова, Благовещенского Ширинского и Знаменского Капшина монастырей.

В преамбулах к переписным книгам кашинских обителей содержится довольно подробный перечень того, на что переписчикам следовало обратить внимание: «В церквах Божиих святыя иконы окладные и неокладные и церковные сосуды серебряные и оловянные, книги и священные одежды и всякую церковную утварь, и на колокольне колокола, и в казне весом оловянную и медную посуду, и всякую монастырскую казну, и жалованные государевы грамоты, и всякие монастырские крепости, и зделочные писма, приходные и расходные монастырские книги с 203-го году по нынешней 1701-й год... житницы и что в них всякого хлеба... монастырского келейного и всякого каменного и деревянного строения, и у монастыря святыя ворота, и около монастыря ограды, и что монастырь мерою длиннику и поперечнику, и что в том монастыре числом по переписке и по имянном монахинь и у них престарелых келейниц, и что за монастырем на конюших и воловых дворах конюхов и дворников, и что на тех дворах лошадей и рогатой, и всякой мелкой скотины, и в подмонастырных слободах слуг и служебников, и монастырских работников, и бобылей с отцы и с прозвищи, з детми, и з братьями, и з дядьями, и с племянники, з зятьями и с приемышами. И что в городе осадных дворовых мест, и что в тех дворах хоромного строения» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 172].

В целом формуляры переписных книг монастырей Кашинского уезда схожи с формуляра-

ми описаний других регионов, однако отдельные разделы в содержательном отношении имеют свои особенности. Вероятно, это связано в первую очередь с личностями их составителей. Например, переписные книги, составленные стольником Я.П. Никифоровым, отличаются весьма подробным описанием внешнего вида храмов, что позволяет в той или иной мере реконструировать их внешний облик на рубеже XVII–XVIII столетий. Описывая Троицкую церковь Николаевского Клобукова монастыря в Кашине, он, в частности, отметил: «Соборная церковь во имя Живоначальные Троицы каменная об одной главе. По левую сторону той церкви предел Николая Чюдотворца с трапезою теплою. Перед церковью паперть, а на паперти полатка, а на палатке колокольня о шти столбах. А главы на соборной церкви, и на пределе, и на колокольне крыты черепицею, кресты опаны железом белым, у крестов цепи железные. А церковь, и предел, и трапеза покрыты тесом. Да у той церкви две полатки гробницы каменные, покрыты тесом же. А у тех церквей, и у предела, и у полатки, что под колокольнею, в окнах и в дверях решотки железные кубчатые, окончины слюдяные. А затворов у окошек железных нет» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 115–115 об.]. М.Ф. Деревнин, также подробно описывая монастырские постройки, обращал внимание на окна, дверные замки, крюки, разного рода пристройки, как, например, в Знаменском Капшине монастыре: «Келья на омшанике, перед нею сени. В сенях два чулана: у одного замок личинной. Келейная дверь на крюках железных. У сенных дверей замок личинной. Покрыты драгьем» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 49]. Стольник Никифоров оставил достаточно подробную информацию о монастырских насельниках, указав их происхождение, место пострига и размер «зажилого», в то время как Деревнин просто перечислил их имена.

Следует заметить, что работа переписчиков в Кашинском уезде в 1701 – первой половине 1702 г. не сводилась только лишь к составлению переписных книг. Они приехали в регион как представители исполнительной власти, которым следовало провести в жизнь распоряжения правительства в рамках начавшейся церковной реформы. Прежде всего, как следует уже из преамбул к переписным книгам, переписчики изымали из монастырей документы – приходо-расходные, окладные и переписные книги с 1695/96 г., т.е. основную монастырскую документацию за последние шесть-семь лет. Иногда настоятели и казначеи не могли представить все требуемые документы в полном объеме. Так, в Благовещенском Ширинском

монастыре не оказалось расходных книг 1697/98 г., «а 1700-го году приходные и расходные книги бывшего игумена Иосифа взяты не за рукою и черны» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 75–75 об.]. Архимандрит Дмитровского монастыря Иона заявил, что самые ранние по времени приходо-расходные и переписные книги, находящиеся в их обители, датированы 1697/98 г., а «переписных же книг церковной утвари и монастырской всякой казне и заводом 203-го году он, архимандрит, по переписке и в казне таких книг не видал и ни у кого не примывал» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 289 об. – 290].

Далее следовала работа с изъятой документацией. Причем некоторые переписные книги кашинских монастырей свидетельствуют о том, что переписчики подошли к этому делу с большим вниманием. Так, работая в девичьем Сретенском монастыре Кашина М.Ф. Деревнин тщательно пересмотрел приходные и расходные книги, отмечая пустые и неполные листы, все исправления, зачеркивания, приписки над строками и проч., отметив, в частности: «Сего году в приходных книгах в тетрати на первом листу на обороте страница порозжа. В той тетрати на третьем листу на правой странице внизу две строчки выскребены. На том же листу на обороте в дву местах приправлено» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 211 об.] и т. д. Вероятно, таким образом переписчик пытался установить, не было ли при составлении этих книг каких-либо нарушений, нет ли причин подозревать власти монастыря в утайке денег и проч.

Стольник же Никифоров в ходе переписи в Благовещенском Ширинском монастыре устроил самое настоящее расследование. Не обнаружив на месте расходных книг 1697/98 г., он потребовал у казначея Иосифа «скаску», где бы объяснялось их местонахождение. Выяснилось, что бывший игумен монастыря Герман отправил приходные и расходные книги этого года в село Борщево вотчины Тверского архиерейского дома к стряпчему Василию Малечкину, с тем чтобы он сделал с них списки для отправки в Москву в приказ Большого дворца. Однако обратно в монастырь стряпчий Малечкин вернул лишь приходные книги, «а расходных книг не прислал и задержал у себя» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 75 об.].

Не внушали доверия стольнику и приходные и расходные книги 1700 г., которые оказались «не за рукою и черны». Оказалось, что бывший игумен Иосиф без указа правящего архиерея отобрал эти книги у казначея и стал хранить у себя, «и расход чинил денежной напрасно, и монастырской хлеб продавал, и видя свою вину, в тех книгах многое чернил». Казначей, узнав

об этом, подал челобитную на имя тверского архиепископа Сергия, после чего игумена Иосифа привезли в Тверь и устроили между ним и казначеем очную ставку. В итоге игумен Иосиф «был щитан»; выяснилось, что он фактически похитил из Ширинского монастыря на свои личные нужны шесть рублей, которые следовало вернуть. Но платить Иосифу оказалось нечем, поэтому ему, дабы вернуть долг, пришлось заложить свою книгу «О вере Христовой», суконную рясу и «кожан лосинной» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 75 об. – 76].

Одной из задач переписи было опечатывание с последующим изъятием из монастырей имевшихся там наличных денег. Однако в этом деле переписчики не всегда добивались реального результата – монастырские власти могли заявить об отсутствии денежных средств. Так, власти Дмитровского монастыря в Кашине денег переписчику не предоставили, заявив, что «в казне золотых, и ефимков, и золотой и серебряной посуды ныне и впредь никогда не бывало. А деньги, которые были с вотчин собраны, и те деньги все в расходе и в приходных, и в расходных книгах писано имянно. А наличных денег никаких в монастыре и в казне ничего нет» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 290]. Действительно ли монастырь оказался настолько беден или казначею удалось своевременно надежно спрятать все ценности, как это пытались сделать, например, в тихвинском Успенском монастыре [17, с. 129–130], установить пока не удалось.

Интересен и сюжет, описанный в переписной книге Благовещенского Ширинского монастыря, который, как мне кажется, связан с попыткой выявить утаенное имущество. При описании казенной палаты внимание стольника Никифорова привлек пустой, обитый железом сундук. Полагая, очевидно, что в этом сундуке могли храниться деньги или иные ценности, он потребовал у игумена разъяснений на сей счет. Привлекли к допросу и дьячка Степку Борисова, который описывал данный сундук при предыдущей переписи того же 1701 г. Последний пояснил, что при переписке не уточнил, пустой этот сундук или нет «простотою своею, а не умыслом», а также добавил, что раньше здесь хранились ризы. Это подтвердили и представители монастырской администрации [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 86 об. – 87 об.].

Пристальное внимание уделялось и текущим расходам монастырей. Не обнаружив на скотном дворе Ширинского монастыря нескольких голов скота, отмеченных в предыдущей описи, Никифоров потребовал соответствующих разъяснений у казначея. Выяснилось, что часть ско-

тины погибла, а другая часть была продана. На что конкретно монастырь потратил вырученные от продажи деньги, казначей подробно расписал в своей «скаске» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 99 об. – 100 об.].

Помимо проверки хозяйственной и финансовой сторон деятельности монастырей, переписчики стремились воплотить в жизнь положения царских указов, касающиеся изменений монашеского быта (о невыходе монахов из монастыря, о запрете писать что-либо в кельях, о запрете жить в монастырях «бельцам» и проч.). Прежде всего, Деревнин и Никифоров в каждом из монастырей зачитали так называемый указ по наказу, где содержались все эти положения. Данный документ они получили перед отъездом в Монастырском приказе [подробнее см.: 18, с. 293–315]. Деревнин полностью внес текст «указа по наказу» в переписные книги, в то время как Никифоров лишь записал, что такой документ был обнародован: «Игумену (Ширинского монастыря. – *И.Ш.*) Иякову з братьею указ великого государя по наказу и статьи, каковы в наказе написаны, чтены з запискою. И к той записке он, игумен з братьею, руки приложили, что он тот великого государя указ и статьи, каковы в наказе написаны, слышали» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 96 об.].

В соответствии с положением «указа по наказу» о запрете жить в монастырях бельцам Деревнин в кашинском Дмитровском монастыре приказал «выслать вон» семерых человек – диакона, дьячка, подкеларника, повара, конюхов и др. [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 295]. В Троице-Рябовом монастыре, напротив, двух бельцов-дьячков решено было оставить «для церковного пения и чтения, для того что в том монастыре монахов, умеющих грамоте, никого нет» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 14 об. – 15]. Стольник Никифоров проводил допросы «бельцов» с целью выявления законности их пребывания в обители. В Ширинском монастыре им были допрошены белый диакон, дьячок, пономарь и келейник. В результате получил разрешение остаться лишь келейник Якушка Григорьев, который смог предоставить свою вкладную запись, где не только указан размер вклада, но и имеется приписка игумена и казначея о том, чтобы «дать ему, Якушке, монастырскую службу, в какую он годитца» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 96]. При описании вотчин тверского архиепископа Никифоров допрашивал крестьян, которые прибыли в деревни недавно [7, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 57, л. 496–501], очевидно, с целью установить законность их пребывания в архиерейской вотчине и в поисках беглых крестьян из других владений.

Проявив себя как управленцы во время переписных мероприятий 1701 – первой половины 1702 г., ни Деревнин, ни Никифоров далее в истории управления церковными и монастырскими владениями в Кашинском уезде не фигурируют. Вместо них в источниках появляется стольник Петр Иванович Травин. Известно, что в 1680-х гг. Травин служил при царском дворе, а в середине 1690-х гг. занимал должность воеводы в Великих Луках [15, с. 193]. В «Боярских списках XVIII в.» отмечено, что в 1702 г. он был отослан в Монастырский приказ для переписки монастырей [19]. В источниках имеются неоднократные упоминания о том, что стольника Травина в том же 1702 г. направили из Монастырского приказа «для управления монастырей» в Кашин, Бежецкий Верх и Устюжну Железопольскую [см., например: 20, с. 258; 21, с. 427].

Наиболее ранний из выявленных на сегодняшний день документов о назначении стольников в уезды датирован 18 мая 1702 г. [7, ф. 237, оп. 1, ч. 3, д. 6291, л. 7]. Очевидно, в числе первых направленных Монастырским приказом в уезды управленцев находился и Травин. Об этом, в частности, свидетельствует обнаруженная Н.В. Соколовой «Роспись в которых городех по указу великого государя для управления монастырей и архиерейских и монастырских вотчин стольником быть велено» от 24 июня 1702 г., где перечислены имена первых шести стольников, к которым следовало «посылать свои великого государя грамоты», минуя воевод, среди которых значится и П.И. Травин [21, с. 427]. Однако точное время его назначения неизвестно. Первое его упоминание как управляющего Кашиным, Бежецким Верхом и Устюжной Железопольской относится к 30 мая 1702 г., когда из Монастырского приказа на его имя был направлен указ о выплате монахам годового денежного и хлебного жалованья [20, с. 291].

В каком из трех перечисленных городов – Кашине, Бежецком Верхе или Устюжне Железопольской – фактически находился во время своего управления П.И. Травин, прямых сведений также нет. Лишь в одном из обнаруженных автором статьи документов 1702 г., направленных стольнику из Монастырского приказа, указано, что документ отправляется в Кашин [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 259, л. 1 об.]. Отсюда можно предположить, что его резиденция находилась именно в этом городе. Каких-либо данных о работе канцелярии Травина также найти не удалось. Неизвестно также, функционировал ли при нем, подобно тому, как это было в ряде других городов (например, Вологде, Кириллове, Суздале, Ростове), съезжий двор монастырских дел. Однако небольшое число документов, от-

ложившихся в Монастырский приказ, позволяет рассмотреть отдельные вопросы, которые Травину как управляющему приходилось решать.

Как уже отмечалось, в ходе переписи в монастырях опечатывались сундуки с деньгами и прочими ценными вещами. После завершения переписных мероприятий все это переходило в руки управляющих-стольников. Из изъятых средств последние в соответствии с именным указом от 30 декабря 1701 г. о денежном и хлебном жалованье монахам по единообразному окладу должны были выдавать монастырским насельникам по 10 рублей и 10 четвертей хлеба в год и «дрова в довольство их» [13, № 1886, с. 181–182]. Однако, судя по всему, часто этого не делали или задерживали выплаты. 30 июня 1702 г. стольнику Травину была направлена из Монастырского приказа грамота с требованием на подведомственных ему территориях «монастырей стряпчих, и слуг, и служебников, и работников, пивоваров, браговаров, квасоваров, поваров, приспешников, хлебников, конюхов, столяров, котелников, плотников, кузнецов, воротников, сторожей, звонарей, часовников, коретников, колесников, портных мастеров, сапожников, рыбных ловцов, мельников, перевосщиков, оконничников, печников и всяких чинов людей розобрать и учинить им ныне великого государя денежное и хлебное жалованье по окладу шеснатцеть рублей шеснатцеть алтын четыре денги» [20, с. 292–293]. Выполнил ли стольник это и предыдущее требование Монастырского приказа, неизвестно.

4 июля в Монастырский приказ поступила челобитная монахов Благовещенского Ширинского монастыря о том, что им с 1701 г. никаких денег не платят. Те доходы, которые они раньше могли бы получить со своих вотчин, также им недоступны, поскольку «тех крестьян ныне ведает стольник Петр Иванов сын Травин. А без твоего государева указу он, стольник Петр Травин, теми крестьяны владеть нам не дает» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 225, л. 1 об.]. Очевидно, такое положение стало следствием действия царского указа от 14 июля 1701 г., который предполагал передачу сбора оброчных денег с крестьян от духовных корпораций в Монастырский приказ [22, Приложения, № 2, с. 2]. Монахи же ссылались на царский указ от 8 июля 1701 г., по которому следовало выплачивать монахам, слугам и служебникам денежное и хлебное жалованье, однако своих денег насельники Ширинского монастыря так и не дождались [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 225, л. 2–2 об.].

Спустя чуть более месяца, 12 августа 1702 г., последовал указ из Монастырского приказа о выплате стольником Травиным монахам Ши-

ринского монастыря полагающегося жалованья. Для этого стольнику следовало «роспечатать» монастырские деньги, обнаруженные и запечатанные до соответствующего распоряжения во время переписи, и передать их игумену «на всякие церковные расходы, на свечи и на ладон» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 225, л. 4].

Проблема задержки жалованья возникала и в других регионах. К примеру, И.А. Булыгин проанализировал челобитную о невыдаче жалования от насельников владимирского Рождественского монастыря 1703 г. [4, с. 90-91; 22, Приложения, № 16, с. 15]. Известны подобные случаи в московских Знаменском и Благовещенском монастырях [см., например: 7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 244, 246] и др. Решать вопрос нехватки средств также могли аналогичным образом – в московском Донском монастыре в августе 1702 г. из подголовка с монастырской казной, хранившегося у переписчика стольника Ивана Андреевича Большого Дашкова, были взяты около 15 рублей и переданы ризничему [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 61, л. 46–46 об.]. В случае с Бого-явленским Островским монастырем Романовского уезда правительство пошло еще дальше. В декабре 1702 г. в ответ на жалобы монахов на отсутствие денег и каких-либо доходов, что поступали в монастырь ранее, из Монастырского приказа стольнику В.Р. Воейкову пришлось распоряжение не только выплатить монахам жалование, но и вернуть монастырю право собрать с крестьян натуральный оброк, ловить для монастырских нужд рыбу и проч. [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 340, л. 5 об. – 6].

Стольникам также приходилось составлять различные отчеты для Монастырского приказа. 12 июля 1702 г. Травин получил из столицы грамоту, в соответствии с которой должен был «в Бежецком верху, на Устюжне Железопольской, в Кашине» составить ведомости о дворах, крестьянах и количестве земли. «А сделать те ведомости в дестевые тетради с перечнями по статьям и прислать в Монастырской приказ без мотчания с нарочными посылщии» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 208, л. 9 об. – 10 об.]. Стольник перенаправил это распоряжение в подведомственные ему монастыри.

Грамота с аналогичным содержанием, судя по всему, поступила в 1702 г. и к стольнику Л.Н. Кологривову, управлявшему Вологдой, Белоозером и Чарондой. На ее основании стольник также сделал распоряжение о составлении требуемых ведомостей [23, ф. 496, оп. 1, д. 21, л. 10–11]. На этот документ обратила внимание М.С. Черкасова и разобрала его содержание [5, с. 81–82]. Он составлен в форме опросника, где последовательно сформулирова-

ны пункты, на которые следует обратить внимание: «Что в тех селех, и в деревнях, и в пустошах по писцовым книгам и по дачам, что четвертные пашни, и сена, и лесу, и всяких угодей; и что в котором селе или в деревне вытного тягла вытей или осмин порознь же; и сколько в котором селе или в деревне на архиерейской дом и на монастыри пашут земли десятин» и т. д. Всего можно выделить 14 пунктов: 1) количество крестьянских и бобыльских дворов в соответствии с переписными книгами 1678 г. и в сравнении с последней переписью, организованной Монастырским приказом; 2) количество пашни, сена, леса и других угодий; 3) размер вытного тягла; 4) количество десятинной пашни, которая обрабатывается на монастырь; 5) сколько в 1701 г. было посеяно, сжато и обмолочено хлеба; 6) сколько хлеба находится в житницах и на гумнах; 7) каковы запасы разных продуктов в сушилах (рыбы, икры, вязиги, меда, масла и проч.); 8) сколько «во взятые бывает и ныне в доимке» денежных и столовых доходов; 9) каков доход с ярмарок, торжков, мельниц, лопаточного хлеба и «оброчных помольных денег»; 10) сколько хлеба мелют на монастырских обиход и для слуг; 11) количество денежных поступлений с рыбных ловель и других угодий, отданных на оброк; 12) каковы доходы от приписных монастырей; 13) расходы на богослужения (свечи, церковное вино, воск и др.); 14) количество ежегодных подвод для работников «к пашне и к сенокосу порознь», сколько десятин и копен косят на монастырь сена и кто его косит [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 208, л. 10 об.].

К концу июля готовые ведомости-опросники по Кашинскому уезду стольником были получены. Правда, дата – 30 июля 1702 г. – имеется только в ведомости Макариева Калязинского монастыря, в остальных же документах указан лишь месяц – июль 1702 г. [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 208, л. 302]. Ведомости представляют собой ответы на конкретно поставленные вопросы. Например, на условный пункт 7 присланного «опросника» о запасах продуктов в сушилах в Макариевом Калязинском монастыре ответили следующим образом: «В сушилах столовых запасов рыбы дватцать пять белуг; дватцать восемь лососей; соли семьдесят четыре кули, в куле по двенатцати пуд, а куплена в прошлом 207 году, за пуд дано по два алтына по три денги; вязиги, и икры, и масла семенного нет; масла коровья дватцать пуд, да... масла коровья нынешнего же 1702-го году от монастырских коров двенатцать пуд дватцать фунтов и с кадками; снетку дватцать четыре кули осташковского, куплено в прошлом 1701-м году, за куль дано по тритцати алтын; мяса свиного ветчины сто восемьдесят

один полоть» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 208, л. 308 об. – 309]. По следующему пункту о денежных и столовых доходах власти Калязинского монастыря заявили, что об этом «учинят ведомость» приказчики монастырских вотчин, поскольку все монастырские прихода-расходные книги из монастыря во время переписи были забраны в Монастырский приказ.

Большое внимание в ведомостях уделено количеству пашни и других угодий за каждой вотчинной деревней и пустошью. Расписаны оброчные статьи монастырей, указан размер оброка, получаемого тем или иным монастырем с каждого участка. Тем самым ведомости существенно дополняют содержание переписных книг 1701–1703 гг., где в разделе о вотчинах имеются данные только о крестьянских дворах.

Еще одно направление деятельности Травина касалось выплаты жалованья женам монастырских слуг, забранных в солдаты. Монастырские слуги из монастырей забирались на военную службу регулярно. Их семьи, разумеется, лишались своих кормильцев, поэтому правительство продумало вопрос об их материальном обеспечении. 9 июня 1702 г. вышел приказ главы Монастырского приказа А.И. Мусина-Пушкина о выплатах «салдацким женам, у которых мужья взяты в салдаты», хлебного жалованья «по полуосмине хлеба человеку» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 3, д. 6219, л. 14].

В июле 1702 г. выставил на службу своих слуг (11 человек) и Макариев Калязинский монастырь [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 259, л. 1]. Калязинские слуги прибыли сначала в Монастырский приказ, а оттуда 22 июля были перенаправлены в приказ Военных дел. Очевидно, их семьи монастырь обеспечивать положенным жалованьем не спешил, либо набранные на службу слуги не знали о существовании приказа 9 июня, поскольку один из новобранцев подал на имя главы Монастырского приказа челобитную о том, чтобы во время их военной службы оставшимся дома женам монастырь продолжал выплачивать жалованье. В ответ на эту челобитную стольнику Травину из Монастырского приказа была направлена грамота с требованием выплатить хлебное жалованье женам монастырских слуг, взятых из Калязина монастыря на военную службу, «муки ржаной по полуосмине человеку на месяц» [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 259, л. 1 об. – 2 об.].

Вместе с челобитной монастырского слуги Калязина монастыря и указе о выплате женам солдат хлебного жалованья к документу подшиты аналогичные челобитные солдатских жен по другим монастырям – Благовещенскому Ширинскому и кашинскому Сретенскому. Ответ на

каждую из челобитных с требованием выплатить жалованье Монастырский приказ направил Травину [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 259, л. 1 об. – 2 об.].

Документы по другим направлениям деятельности стольника пока не обнаружены. Это связано с тем, что целостного архива, связанного с его работой в Кашинском уезде, до нашего времени не дошло. Очевидно, что круг задач, которые он решал, управляя монастырским имуществом в Кашинском уезде, был гораздо шире. Об этом, в частности, можно судить по суздальским материалам, отражающим деятельность стольника И.М. Кологривова. В ведении последнего находились сбор налогов, выборы на низовые управленческие должности, судебно-административные дела и др. [6].

В конце 1703 г. Травин покинул Кашинский уезд. Не позднее 3 декабря 1703 г. распоряжения Монастырского приказа стали направляться уже на имя стольника Андрея Ивановича Чаплина, который, судя по всему, сменил П.И. Травина [7, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 259, л. 1 об. – 2 об.]. То, что в 1703 г. Травин поменял место службы, подтверждают и «Боярские списки XVIII в.». Уехав из Кашина, он поступил в Большой полк в качестве адъютанта [19]. Из того же источника известно, что в 1711–1713 гг. Травин находился в Западной Сибири (Верхотурье). В переписной книге Бежецкого Верха 1717 г. отмечен «двор Петра Иванова сына Травина» в «Городе Беженском Верхе» [24, с. 73].

Таким образом, изученные материалы на примере конкретного региона – Кашинского уезда – позволяют проследить, как в первые годы петровской церковной реформы происходило становление новой структуры управления, когда от архиереев и настоятелей монастырей власть переходила к светским чиновникам, направленным в уезды Монастырским приказом. В течение 1701 г. стольники-переписчики основное внимание уделяли ревизии монастырского имущества, хотя утверждать, что они занимались лишь его переписыванием, было бы неверно. Переписчики видели себя в первую очередь управляющими монастырей, поэтому проявляли к описываемому имуществу особый интерес. К середине 1702 г. в Кашинском уезде в целом сложилась новая структура управления во главе со стольником П.И. Травиным. Документы показывают, как стольник пытался наладить работу на вверенной ему территории.

Обращает на себя внимание, что первоначально приехавшие в Кашинский уезд М.Ф. Деревнин и Я.П. Никифоров распоряжались церковным имуществом от имени Монастырского приказа в течение года. Сменивший их Травин пробыл на своем посту менее двух лет. Пола-

гаю, этого времени оказалось достаточно лишь для того, чтобы вникнуть в местные дела, но отнюдь не для того, чтобы наладить эффективную систему работы. Подведомственные Травину люди по разным вопросам были вынуждены обращаться в Москву, не имея возможности решить их на месте. Об управленческих проблемах говорит, например, тот факт, что вопросы, связанные с повседневным жалованьем монастырских насельников, приходилось решать в Москве, хотя это должно было входить в компетенцию представляющего Монастырский приказ стольника. Можно говорить о том, что по крайней мере в 1701–1703 гг. Монастырскому приказу в Кашинском уезде еще не удалось выстроить эффективно работающую структуру управления.

Примечание

1. Стольник конца XVII – начала XVIII в. – придворный чин. В настоящей же статье употребление данного термина имеет свою специфику. В начале церковной реформы Петра I для осуществления тех или иных поручений Монастырского приказа назначались, как правило, стольники. Поэтому в контексте данной статьи в соответствии со словоупотреблением источника слово «стольник» употребляется в значении близком к слову «управляющий».

Список литературы

- Соколова Н.В. Северная война и церковная реформа Петра I // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 14 (6). С. 153–171.
- Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022.
- Успенский Н.П. О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря. М.: Об-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1896.
- Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М.: Наука, 1977.
- Черкасова М.С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда: Вологодский государственный университет, 2021.
- Давыдов М.И., Шамин С.М. Новые известия о суздальском этапе биографии стольника Ивана Мионовича Кологривова (1701–1703 гг.): к вопросу о характере деятельности региональных агентов Монастырского приказа // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2 (73/74) (в печати).
- Российский государственный архив древних актов.
- Шамин С.М. Перепись церковных владений 1701–1703 гг. в дореволюционных и современных публикациях: к вопросу о закономерностях развития исторических исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. 2023. № 4. С. 7–36.
- Попов А., диак. Забытый святой: преподобный Вассиан Рябовский и его святая обитель // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2 (65/66). С. 126–135.
- Яганов А.В. О хронологии каменного строительства в кашинском Клобуковом монастыре во второй половине XVII – первой трети XVIII века // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2020. № 2 (4). С. 79–97.
- Матисон А.В. Описи документов монастырей Тверской епархии начала XVIII века // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 12. М., 2022. С. 106–115.
- Шамин С.М., Шамина И.Н. Евангелие 1627 г. великой старицы иноки Марфы Ивановны из книжного собрания Благовещенского Ширинского (Шеренского) монастыря Кашинского уезда Тверской губернии: по материалам описания 1701 г. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXVI Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 4–5 апреля 2024 г. М., 2024. С. 355–357.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Т. 4. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I (1701–1703) // Российская история. 2021. № 4. С. 60–73.
- Воеводы, приказчики городов, засечных черт и дворцовых вотчин Русского государства 1693–1703 гг.: Справочник / Сост. В.Д. Кочетков. Чебоксары: Новое время, 2023.
- Матисон А.В. «Писано в сих книгах ниже сего имянно по статьям». Опись архива Тверского архиерейского дома стольника Михаила Федоровича Пушкина. 1701–1702 гг. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 148–187.
- Седов П.В. Успенский Тихвинский монастырь и его архимандрит Боголеп накануне и в первые годы Северной войны. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2018.
- Шамина И.Н. Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб.: ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2023.
- Захаров А.В. Боярские списки XVIII века [Электронный ресурс]. URL: http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=people_id&id=545 (дата обращения: 04.12.2023).
- Шамина И.Н. Деятельность Монастырского приказа в первые годы после его возрождения по расходной книге 1701–1702 гг. // Вестник церковной истории. 2022. № 3/4 (67/68). С. 254–302.
- Соколова Н.В. Казус стольника Василия Сабурова, или О скрепах Петровской эпохи // Порядок и смута. Государство, общество, человек на востоке и западе Европы в Средние века и раннее Новое время: К 85-летию Владислава Дмитриевича Назарова. М., 2023. С. 416–428.
- Горчаков М., свящ. Монастырский приказ (1649–1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868.
- Государственный архив Вологодской области.
- Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков / Сост. А.В. Матисон. М.: Старая Басманная, 2020.

**ABOUT THE INITIAL PERIOD OF PETER I'S CHURCH REFORM IN KASHINSKY DISTRICT:
THE ACTIVITIES OF M.F. DEREVNIN, Y.P. NIKIFOROV, P.I. TRAVIN**

I.N. Shamina

The article is devoted to the plot related to the implementation of Peter I's plans during the transition to a new system of local church property management as part of the initial stage of church reform. The issue has been studied on the example of Kashinsky district. In June 1701 – May 1702, scribes M.F. Derevnin and Ya.P. Nikiforov, sent by a Monastic order to the county, focused on the revision of monastic property, but seeing themselves as managers of monasteries, they showed special interest in the described property. By the middle of 1702 In Kashinsky district, as a whole, a new management structure has developed, headed by stolnik P.I. Travin.

Keywords: church reform of Peter I, Tver diocese, monasteries of Kashinsky district, Monastic order, census books of 1701–1703, M.F. Derevnin, Y.P. Nikiforov, P.I. Travin.

References

1. Sokolova N.V. The Northern War and the Church reform of Peter the Great // *Bulletin of MSIIR University*. 2021. № 14 (6). P. 153–171.
2. Bashnin N.V., Ustinova I.A., Shamina I.N. Higher clergy at the beginning of the Church reform of Peter the Great: legal status and property status. M.; St. Petersburg: Alliance-Archeo, 2022.
3. Uspensky N.P. About the great builders of the Kirillo-Belozersky Monastery. M.: The History and Antiquities of Russia at the Moscow University, 1896.
4. Bulygin I.A. Monastic peasants of Russia in the first quarter of the XVIII century. M.: Science, 1977.
5. Cherkasova M.S. Vologda and Ustyug in the era of Peter the Great (local history essays). Vologda: Vologda State University, 2021.
6. Davydov M.I., Shamin S.M. New news about the Suzdal stage of the biography of stolnik Ivan Mikhailovich Kologrivov (1701–1703): on the nature of the activities of regional agents of the Moscow Order // *Bulletin of Church History*. 2024. № 1/2 (73/74) (in press).
7. The Russian State Archive of Ancient Acts.
8. Shamin S.M. The census of church possessions of 1701–1703 in pre-revolutionary and modern publications: on the question of the patterns of development of historical research // *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 5. History*. 2023. № 4. P. 7–36.
9. Popov A., diak. The Forgotten Saint: St. Vassian Ryabovsky and his Holy monastery // *Bulletin of Church History*. 2022. № 1/2 (65/66). P. 126–135.
10. Yaganov A.V. On the chronology of stone construction in the Kashinsky Klobuk monastery in the second half of the XVII – first third of the XVIII century // *Bulletin of Dmitry Pozharsky University*. 2020. № 2 (4). P. 79–97.
11. Mathison A.V. Inventories of documents of monasteries of the Tver diocese of the beginning of the XVIII century // *Russian genealogy: scientific almanac*. Issue 12. Moscow, 2022. P. 106–115.
12. Shamin S.M., Shamina I.N. The Gospel of 1627 of the great elder monk Marfa Ivanovna from the book collection of the Annunciation Shirinsky (Sherensky) monastery of Kashinsky district of Tver province: based on the description of 1701 // *Auxiliary historical disciplines in modern scientific knowledge. Materials of the XXXVI All-Russian Scientific Conference with international participation*. Moscow, April 4–5, 2024, M., 2024. P. 355–357.
13. The Complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. 1649–1825, vol. 4. St. Petersburg: Type II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830.
14. Shamina I.N. The practical implementation of the first stage of the church reform of Peter the Great (1701–1703) // *Russian History*. 2021. № 4. P. 60–73.
15. Voivodes, clerks of cities, serifs and palace patrimony of the Russian state 1693–1703: Handbook / Comp. V.D. Kochetkov. Cheboksary: New time, 2023.
16. Mathison A.V. «It is written in these books below this name according to the articles». Inventory of the archive of the Tver Episcopal House of stolnik Mikhail Fedorovich Pushkin. 1701–1702 // *Historical Archive*. 2019. № 3. P. 148–187.
17. Sedov P.V. Uspensky Tikhvin monastery and its archimandrite Bogolep on the eve and in the early years of the Northern War. St. Petersburg: St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 2018.
18. Shamina I.N. Kolomna Diocese at the turn of the XVII–XVIII centuries: based on the materials of census books 1701–1702. M.; St. Petersburg: IRH RAS, Center for Humanitarian Initiatives, 2023.
19. Zakharov A.V. Boyar lists of the XVIII century [Electronic resource]. URL: http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=people_id&id=545 (Date of access: 04.12.2023).
20. Shamina I.N. The activity of the Monastic order in the first years after its revival according to the account book of 1701–1702 // *Bulletin of Church History*. 2022. № 3/4 (67/68). P. 254–302.
21. Sokolova N.V. The incident of the carpenter Vasily Saburov, or About the staples of the Petrine era // *Order and turmoil. The state, society, man in the East and West of Europe in the Middle Ages and Early Modern Times: To the 85th anniversary of Vladislav Dmitrievich Nazarov*. M., 2023. P. 416–428.
22. Gorchakov M., priest. Monastic Order (1649–1725): The experience of historical and legal research. St. Petersburg: A. Tranchel's Type, 1868.
23. The State Archive of the Vologda region.
24. The Bezhet'sky Top Census Books of the XVII – early XVIII centuries / Comp. A.V. Mathison. M.: Staraya Basmannaya, 2020.